

Катерина Полянская

Катерина Полянская

Вредность - не порок

Роман

Москва, 2013
€АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П54

Художник
С. Бабкина

Полянская К.

П54 Вредность — не порок: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 313 с.:
ил.

ISBN 978-5-9922-1592-2

Счастье и беда ходят рядом, но заходят врозь и не к каждому. В мою дверь все чаще стучится вторая. Но судьба равноценно кроет, и взамен сгоревшего дома мне досталась целая долина и собственный Властелин в придачу. Вот только о привычном размеренном существовании пришлось забыть раз и навсегда: друзья поделились на верных и заклятых, напрочь отсутствующий дар вдруг пробудился, внутренний голос обрел небывалую самостоятельность, а жизнь превратилась в рискованное путешествие по острию кинжала.

И я буду не я, если не сумею схватиться за его рукоять...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Катерина Полянская, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ISBN 978-5-9922-1592-2

ГЛАВА 1

Яркая вспышка молнии разорвала небо в клочья, и вокруг на мгновение сомкнулась тьма, густая и беспросветная. Понеслось оглушительный, тяжелый раскат грома, и на землю упали первые крупные капли.

Люблю дождь! Я часами могу, усевшись на подоконник, смотреть на льющиеся с неба потоки воды. Необыкновенно умиротворяющее зрелище.

Я — это я, то есть Ксения. На данный момент студентка седьмого курса Международной академии колдовских искусств. И сижу я на подоконнике в гостиной (она же спальня, она же кухня, она же и все остальное...) своего маленького домика на краю Страшного леса. Вы спросите, что я здесь делаю, если я студентка одного из престижнейших учебных заведений? Ответ прост: я учусь заочно. А это значит, что великую Академию я посещаю всего лишь раз в год, во время экзаменов.

Живу я, как вы, наверное, уже поняли, в дикой глуши. Мало кто осмеливается проезжать через Страшный лес, так что людей я почти не вижу. По крайней мере, в последнее время... До недавних пор я жила с бабушкой, но год назад она умерла, и теперь единственным моим собеседником остался большой рыжий кот Лапус.

Невесело, но ничего не поделаешь.

Я посидела так еще некоторое время, наслаждаясь желанным бездельем (ну да, я лентяйка, а кто спорит-то?!), потом наконец призвала себя к порядку и перебралась поближе к столу. На нем в хаотичном порядке — хотя правильнее было бы сказать в творческом беспорядке — были разложены куски моей будущей дипломной работы, третий месяц упорно не

желающие складываться в желанный опус. Да уж, наверное, идею написать дипломную работу по магии крови сложно назвать блестящей (да разве ж я в этом признаюсь?!)... Ну да ничего, я упорная, а если долго мучиться, что-нибудь непременно получится...

От бесполезного выворачивания многострадальных извилин меня отвлек недовольный голос кота:

— Мы есть-то сегодня будем?

Я без особого энтузиазма покосилась на Лапуса, лениво развалившегося на печке, и на саму печку заодно и с еще меньшим энтузиазмом ответила:

— Лучше бы бабушка научила тебя не болтать, а полезное что-нибудь делать. — И, совсем уж размечтавшись, добавила: — Вот, например, готовить...

— Ну-ну, ты бы меня тогда совсем заэксплуатировала, — проворчал кот.

— Ага, заэксплуатируешь тебя, как же!

Я все-таки встала и направилась к печке. Что и говорить, умение готовить никогда не входило в список моих талантов (интересно, они вообще у меня есть?). Как я и ожидала, каша сверху оказалась полусырая, зато снизу превратилась в черную корку. Выглядел сей шедевр кулинарного искусства совсем не аппетитно. Сыроватую крупу сверху я сгребла в полойное ведро, из середины наковыряла немного более-менее съедобной (по крайней мере, на вид) каши в кошачью мисочку, а остальное залила водой в надежде спасти хотя бы кастрюлю.

— Это что? — Кот пушистым мячиком спрыгнул с печки и с недоверием покосился на миску.

— Каша, — вздохнула я. — Пшенная.

— А-а-а... — протянул кошка, но издеваться не стал: то ли при виде таких кулинарных изысков у него пропал дар речи, то ли он пожалел мою хрупкую девичью психику (в последнее мне все-таки хочется верить чуть больше).

Я налила себе травяного чая и долго вертела кружку в руках, безуспешно пытаясь их согреть. С тоской покосившись на несчастный диплом, отправилась спать.

— Если хочешь что-то сделать, ляг, поспи — и все пройдет, — ехидно прокомментировала мои действия одна рыжая вредина.

Отвечать я не стала.

Обычно я засыпаю быстро. Но сегодня сон почему-то упорно не хотел загребать меня в свои уютные объятия. Я долго вертелась с боку на бок, потом еще дольше бродила по комнате. Ощущение было странное. Словно предчувствие чего-то нехорошего. Со мной такое случалось всего один раз — в ночь, когда умерла бабушка. Мне тогда показалось, что все мои весьма скромные магические способности обострились до предела. И они меня не обманули...

Казалось, ничто не предвещало беды, но беда пришла. Моя бабушка — госпожа Ариадна Фацина тор Вейеррэ — не была больной и уж тем более не была старой. Ей не было и двухсот лет, а по ведьминским меркам — это хоть уже далеко не молодость, но еще и не старость. Выглядела Ариадна Фацина лет на сорок с небольшим и была довольно активной дамочкой, любое дело у нее горело в руках (благо эти самые руки росли откуда надо в отличие от моих).

В ту ночь мне тоже не спалось. Меня как будто накрыло вязкой пеленой чего-то необъяснимого с примесью страха и отчаяния. Я металась из угла в угол, пила травяной настой с успокаивающим снадобьем, пытаюсь хоть немного приструнить расшалившиеся нервы, но это не помогало.

Бабушка вернулась за полночь с полной корзинкой полезных трав. Она часто задерживалась в лесу допоздна, так что меня это ничуть не удивило. А удивило меня совсем другое: моя живая и всегда такая энергичная бабуля словно постарела в два раза. Весь ее вид — поникшие плечи, измученный взгляд и жуткая, с синеватым оттенком бледность — выражал ужасную усталость.

— Что-то случилось? — встревоженно спросила я.

Бабушка заперла за собой дверь, сунула мне в руки корзинку с растениями и, зажигая свечу, со вздохом ответила:

— Нет, дорогая, конечно же нет. Просто я немного устала. Положи травы сушиться и отправляйся спать. Завтра будет тяжелый день: я научу тебя защищаться от темной силы. — И,

уже ложаюсь в кровать, очень тихо, по-видимому, только для себя, проговорила: — Да... Острый огонь...

Я аккуратно разложила травы, затушила свечу и забралась под теплое одеяло. Сон не шел. Я довольно долго пыталась убедить себя, что никакой опасности нет и можно наконец-то заснуть. Потом бросила это бесполезное занятие и встала. За окном расползались предрассветные сумерки, но было еще темно, так что пришлось зажечь свечу. Я закуталась в шерстяной плед и уселась в кресло. Уложила кота к себе на колени, стала почесывать его за ушком и сама не заметила, как под мерное мурлыканье слегка задремала. Выдернул меня из полудремы хриплый, даже с каким-то присвистом, голос бабушки:

— Ксения, подойди ко мне.

Я подошла. Лицо Ариадны Фацины было бледным, на лбу блестели капельки пота.

— Боюсь, дорогая, мне придется тебя оставить...

— Ты не можешь! У меня больше совсем никого нет! Ты не оставишь меня одну!!! — Мой голос предательски сорвался.

— Это не нам с тобой решать. Послушай меня, девочка... Не знаю, чувствуешь ли ты, но вокруг происходит нечто... страшное... Тебе не стоит здесь оставаться после моей смерти. Уезжай как можно дальше. Только не в Моренск...

Моренск — столица Белтании, крупнейшего государства на материке. Вымолвив эти слова, бабушка тяжело вздохнула и закрыла глаза. Навсегда.

— Нет... — тихо выдохнула я. — Только не так!..

Не знаю, сколько еще я простояла со свечой в руке, слепо глядя на бабушку и ничего не замечая. Из оцепенения меня вывел кот, тихонько потершийся о ногу. Я встрепенулась, выронила погасшую свечу и судорожно обхватила себя руками за плечи, пытаюсь унять крупную дрожь.

Чувство было такое, будто это все — просто дурной сон. Вот сейчас открою глаза, и бабушка улыбнется мне, а потом мы вместе пойдем в лес за травами. Прекрасно осознавая всю абсурдность своих действий, я крепко зажмурилась и даже ущипнула себя за руку.

Ничего не изменилось.

Чуть позже я связалась через магическую почту с гномьей ритуальной конторой в Старинске...

Так уж вышло, что никуда я не уехала. Вообще-то я собиралась, честно! Но постоянно находились какие-то причины, и мой отъезд откладывался. Прошло довольно много времени, но ничего ужасного так и не произошло. Никакие дурные предчувствия меня больше не мучили, и я поняла, что просто не могу заставить себя уехать из родного дома. Неудивительно: существо я домашнее, ленивое и к смене обстановки абсолютно не готовое.

...И вот сегодня я опять брожу по дому и тихо надеюсь, что это просто воображение расшалилось (в конце концов раньше я не могла похвастаться выдающимися способностями к предвидению) и ничего дурного не случится. Через пару часов мне надоело мерить расстояние шагами. Я залезла на печку, прижала к себе Лапуса и под его сонное урчание, кажется, даже немного задремала.

Проснулась поздним утром, когда солнышко уже взошло, просунуло в окно лучик и пощекотало мою щеку. Я блаженно потянулась и села. День обещал быть теплым. В небе ярко светило солнце, вокруг которого не было ни облачка. И самое главное, противное предчувствие куда-то испарилось, оставив после себя лишь легкий осадок. Но это мелочи. Жить можно.

Кота я нашла возле печи. Он с мученическим видом доедал вчерашнюю кашу. Я ласково почесала его за ушком, тоскливо покосилась на печку, на диплом (торжественно пообещав себе, что уж сегодня вечером я до него доберусь), взяла корзинку и решила пойти в лес — прогуляться, воздухом подышать. Все-таки уже середина осени. Скоро похолодает, а я жуткая мерзлячка. Так что пока есть возможность, надо ее использовать.

— Если так и дальше пойдет, то полноценным магом ты станешь как раз к пятидесятилетию, — порадовал меня вредный кошак.

Я тяжело вздохнула, бросила еще один несчастный взгляд на жалкую кучку бумаги на столе и закрыла за собой дверь. В чем-то Лапус прав. Ненавижу, когда права не я! К счастью, с

защитой диплома никто не торопит и его можно писать хоть сто лет (к чему я, кажется, и иду), но лично мне хотелось бы уложиться в один год и к восемнадцати годам стать дипломированной ведьмой.

Не спеша, наслаждаясь каждым глотком наполненного осенними запахами воздуха, я шла по тропинке, ведущей от моего домика к лесу. Нет, конечно же не к Страшному лесу. Хотя я и прожила всю жизнь в нескольких шагах от него, даже бывала там пару раз с бабушкой, но ходить в гиблое место без крайней надобности не решалась. Сейчас я шла к небольшому лесочку, раскинувшемуся по другую сторону поляны, где стоит моя избушка.

Было уже не так тепло, как в начале осени, поэтому приходилось кутаться в бабушкину шаль. Но все еще теплое солнце и по-осеннему прохладный чистый воздух стоили того, чтобы пойти на прогулку. Случаются такие дни, когда хочется до предела напитаться природой, слиться с ней в одно целое. Сегодня как раз один из них.

Мне встретилась полянка с перцеватами. Последние осенние цветы с шапками пурпурных соцветий и узкими темно-зелеными листочками. Пахли перцеваты резко и горько, поэтому такой букетик редко у кого можно увидеть в доме, но мне подобные запахи нравятся.

Я шла, осторожно размахивая корзинкой с собранными цветами и тихонько мурлыча себе под нос какую-то мелодию, как вдруг увидела ЭТО... На первый взгляд — обычная горстка пепла, какая могла остаться, например, от горевшего недавно костра, но лишь на первый взгляд. От пепла исходило нечто странное, темное и вязкое, похожее на то, что мучило меня ночью. И еще — ощущение смерти. Тихий внутренний голос подсказывал, что эта кучка золы еще вчера была живой.

Сразу стало как-то неуютно. Лес вмиг потерял свое очарование. Я покрепче сжала ручку корзинки и бросилась бежать к дому. Сказать, что я не люблю бегать, значит, не сказать ничего. Просто терпеть ненавижу! Да и организм мой особой выносливостью не страдает. Так что когда я вылетела на опушку леса, у меня довольно ощутимо колело в правом боку. Пришлось остановиться, чтобы отдышаться.

Но, по-видимому, подлая судьбина решила сегодня оторваться на мне по полной. Мой домик вдруг с какой-то радости засветился голубым светом (я здесь ни при чем, даже не пыталась колдовать!), вздрогнул всеми бревнышками и полыхнул огромным костром. А я только бессмысленно хлопала глазами. Нет, мысли-то у меня в голове были, только какие-то пустые: от «какой большой костер получился» до «там же мой диплом многострадальный остался». Ну, в том, что в экстренной ситуации я полный тормоз, теперь не сомневаюсь...

Оцепенение спало внезапно.

— Лапус!!! — заорала я, швырнула корзину на землю и побежала к дому.

— Ксюша! — послышалось откуда-то сбоку, и прямо мне под ноги выкатился толстенький рыжий шарик. Запутавшись в собственных ногах и коте, я шмякнулась на траву и с облегченным вздохом вцепилась в родную живность.

— Осторожнее, ты мне так всю шерсть повырываешь! — возмутился кошак.

А я только всхлипывала, уткнувшись носом в рыжего пушистика.

ГЛАВА 2

Алексэрт Боллатный, властелин Боллаты, тринадцатой долины, устало откинулся в кресле и потер покрасневшие глаза. Наконец-то этот день закончился! День Согласия был самым трудным днем недели. Черета посетителей, казалось, никогда не иссякнет, и к вечеру Алексэрт чувствовал себя абсолютно опустошенным.

Когда властелин вышел из приемного зала, на улице почти стемнело. Он запрокинул голову, подставляя лицо осеннему ветерку, и неспешно двинулся в сторону своего дома.

Приятный вечер. Дождь не лил несколько дней, поэтому было не слишком холодно, невзирая на то, что уже середина осени. В небе среди редких сизых облачков плыла полная луна, окруженная ореолом блеклого серебристого света. В зыбком мареве деревья с обеих сторон тропинки отбрасывали за-

тейливые тени. Легкий ветерок едва слышно шумел в листве, словно играя на причудливом музыкальном инструменте. Вся долина, казалось, дремала, убаюканная шелестом листьев.

Всего долин на материке сейчас тринадцать, хотя изначально их было одиннадцать. И пускай территория Боллаты сравнительно невелика, составляющие ее клочки земли всегда были предметом зависти соседей. Да и маги не могли сдерживать любопытства. Это же сколько там силы — и все достанется одному властелину? С таким положением дел многие были не согласны.

Алексэрт мрачно усмехнулся. Никому еще не удавалось просочиться в Боллату без его ведома. Конечно, подданных у него совсем немного, но ведь и властелином Алекс сделался не так давно. А кажется, миновала вечность... Привык.

Ардрада, двенадцатая долина, появилась около двадцати лет назад и с грехом пополам была признана первыми одиннадцатью.

А вот его долина, Боллата, с несчастливым номером тринадцать, так до сих пор этой чести и не удостоилась. Дело в том, что это не совсем обычная долина. Боллата отличается от других всем, чем только возможно... Во-первых, здесь нет четко выраженной границы. С виду долина напоминает типичный город, попасть в который можно через городские ворота. Вот только стены отсутствовали. Даже низенького заборчика не было. Потому смотрелись ворота с приставленными к ним стражами, мягко говоря, странно. Население долины тоже не совсем обычное, правильнее даже сказать — совсем необычное. В других долинах живут только люди, в Боллате же при сравнительно небольшом количестве жителей представлены почти все расы. Но самое главное отличие тринадцатой долины от других состоит в том, что здесь нет хранилища. Это послужило поводом для возмущения остальных долин, которые, за исключением соседней Ардрады, отказались признать появление на материке еще одной властелиновой земли.

Алексэрт уже подходил к дому, когда откуда-то сбоку вынырнул мальчишка лет тринадцати с рыжей, торчащей во все стороны шевелюрой и широкой, по-детски обезоруживающей улыбкой.

— Алекс! — возбужденно затараторил мальчик. — Там тебя Люба зовет. Говорит, срочно.

Властелина ничуть не удивило такое панибратское обращение. Алексэрт не придавал абсолютно никакого значения церемониям — показному пресмыкательству он предпочитал искреннюю дружбу. Благодаря этому между обитателями Боллаты установились теплые отношения, и властелин мог быть уверен в безграничной преданности каждого из боллатцев. Алексу всегда казалось логичным, что ему подчиняются осознанно, а не под угрозой страха.

Он тяжело вздохнул. По-видимому, долгожданный отдых откладывается на неопределенное время.

— Хорошо, Колин, я сейчас зайду к ней. Ты можешь идти домой, уже поздно.

Но Колин не изъявил ни малейшего желания уйти и продолжал хвостом плестись за властелином. Вскоре они подошли к небольшому, но уютному дому с узорчатым забором, за которым проглядывался ухоженный садик. Алекс миновал резную калитку, прошел по дорожке, хрустящей под ногами мелкими камушками, громко постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, вошел.

В комнате за накрытым столом вместе с хозяйкой сидели еще двое мужчин: муж Любы Дармир и Габриэль.

— Ну наконец-то! — обрадовалась хозяйка дома. И тут же засуежилась, наполняя тарелку гостя всякими вкусностями. — Что же ты стоишь — садись ешь, пока все горячее. А то бледный как смерть! Совсем не бережешь себя!

— Да что со мной сделается, — пробормотал Алекс, вгрызаясь в кусок мясного пирога. — Так ты меня звала, чтобы накормить?

— Размечтался! — прищурился Габриэль. — Пришел ответ из Ардрады. Они говорят, у них все в порядке и никаких странностей в последнее время они не замечали. Врут.

— Думаешь?

— Ты как хочешь, а лично я им не доверяю. — В сужившихся глазах Габриэля появилось опасное выражение. — И собираюсь разобраться, что к чему.

— Ты никому не доверяешь, — вмешался Дармир. — Тебе следует вспомнить, что на данный момент они — наши единственные друзья.

— Ага, заклятые.

Следующим вечером Алекс в компании все того же Колина шел через поле к конюшням. Хоть солнце и плавало в небе, но оно, очевидно, халтурило — было довольно прохладно. Осень наконец-то заявила о своих правах.

По большому счету, обязанности властелина отнимали всего один день в неделю, который назывался Днем Согласия. Плюс государственные дела, которые в Боллате были весьма редки, поскольку мало кто хотел иметь с ней дело. Впрочем, Алекса это нисколько не печалило, так даже лучше.

Колин уже несколько месяцев неотступно следовал за властелином, глядя на него со смесью восхищения и обожания и преданно ловя каждое его слово. Вот и сегодня, когда Алекс решил сходить в конюшни — посмотреть, как там его скакун, и, может быть, даже прокатиться верхом, мальчишка увязался за ним.

Но, очевидно, у судьбы имелись свои планы.

Колин, слишком увлеченный рассказом властелина об Академии, где учат колдовству и разным другим невероятным вещам, не особо смотрел под ноги. А зря... Мальчик не заметил торчащего из травы рыжего пушистого хвоста и конечно же наступил на него. Послышалось пронзительное «мяу-у-у!», и из травяных зарослей выкатился большой рыжий кот. Шерсть встопорщена, большие круглые глаза гневно сверкают. Кошак остановился прямо напротив Колина, выразительно посмотрел обидчику в лицо и яростно зашипел.

— Ай! — испуганно пискнул мальчишка.

— И нечего здесь айкать! Ты мне всю охоту испоганил! И хвост отдал!!! — Кот выразительно помахал пострадавшей частью. — А вдруг он отвалится?! Кому я нужен буду без хвоста? Это же моя главная гордость!

Колин так и застыл с выпученными глазами и раскрытым ртом, из которого вырывались только отдельные звуки:

— А-а-а... э-э-э... — Потом он худо-бедно собрался с мыслями и выдавил: — Алекс, он же говорит!

— Это ты, дубина, говоришь! А я разговариваю!!!

Остановившийся рядом властелин, не в силах более сдерживаться, громко расхохотался. Колин, окончательно оправившись от изумления, присоединился к нему.

Перестав быть объектом внимания людей, кот окончательно оскорбился и юркнул обратно в высокую траву.

— Жди здесь, — сказал Алекс спутнику и отправился вылавливать наглую живность. Говорящий кот его заинтересовал. Скорее всего появление этого кота означает присутствие где-то рядом его хозяина-мага. По крайней мере, животное выглядит довольно ухоженным. А маг в долине был бы сейчас очень кстати.

Властелин сделал несколько шагов вслед за котом и замер в растерянности. В высокой траве лежала девушка. Кот подбежал к ней, потыкался носом в руку, но незнакомка никак не отреагировала. Кошак обернулся и внимательно посмотрел на властелина. Нахальное выражение с его морды бесследно испарилось.

— Эй, с тобой все в порядке? — Алекс легонько тронул девушку за руку.

Ответа не последовало.

— Конечно же нет! — Поняв, что мужчина не собирается никуда уходить, кот немного осмелел, а заодно и обнаглел. — А разве не видно?

— Она твоя хозяйка?

— Ага... Да не стой ты столбом, сделай же что-нибудь!

Колин с удивлением наблюдал, как властелин вынес из зарослей какую-то девушку и, держа ее на руках, направился в сторону долины. Опомнившись, мальчишка бросился следом.

ГЛАВА 3

Мы шли уже третий день. Я жутко устала. Очень хотелось есть, а также спать. Но больше всего хотелось проснуться, вынырнуть из этого дурацкого сна и понять, что ничего не прои-

зошло. Снова очутиться в ветхом, но таком родном домике... Я уже, наверное, в сотый раз больно себя ущипнула, но в пределах видимости ничего не изменилось. Только нашипанная рука (за время пути я прибегала к этому бесполезному средству уже неоднократно) мстительно стала болеть еще сильнее. Нет, ну что за жизнь, а?!

Когда догорел мой дом, я еще долго сидела на земле и тупо смотрела на пожарище. Странное это было пепелище. Какое-то слишком... идеальное, что ли? Ничего не осталось... ни щепки.

Реветь почему-то уже расхотелось. Я улеглась на землю, уткнулась лицом в траву и прикрыла глаза. Не знаю, сколько прошло времени, но в реальность меня вернул кот, устроившийся рядом и прижавшийся пушистым боком.

— В Моренск тебе нельзя, — сообщил он и в ответ на мой непонимающий взгляд добавил: — Ты же обещала Ариадне!

По правде сказать, единственные родственники, которых я, по крайней мере, хоть раз в жизни видела, жили именно в столице. Мы с бабушкой навещали пару раз тетюшку Нилиссу по дороге в Академию. Лично мне она нравилась: красивая, мягкая, улыбчивая. И всегда очень тепло нас встречала, а потом просила заезжать еще.

Как жаль, что бабушка не успела мне ничего объяснить!

Выбор был невелик. Вообще-то вблизи проходили целых две дороги: Великий путь и дорога на Старинск. Конечно, если пойти по Великому пути, вероятность встретить хоть кого-нибудь намного выше, но идти через Страшный лес я не решилась. Жутковато. Вот и выбрала старинскую дорогу. В конце концов из Старинска, провинциального городка в Белтании, можно как-нибудь добраться до Академии или до Моренска, или еще куда-нибудь...

Я не имела ни малейшего понятия, сколько времени нам потребуется, чтобы попасть в город. Просто моя бабушка не была такой косорукой ведьмой, как я, и умела телепортироваться. Мы так и до Академии добирались: из дома — в Старинск, из Старинска — в Моренск, а оттуда — уже в Академию.

Мы с Лапусом шли всю ночь, а когда рассвело, на горизонте ничего похожего на город так и не появилось.

За весь следующий день чуда тоже не произошло. Нас пару раз обгоняли тяжело нагруженные повозки. Я попыталась напроситься в пассажирки, но была послана... в общем, далеко. Что неудивительно, денег-то нет. Один раз мимо меня даже проехал какой-то захудалый рыцарь на еще более захудалой лошаденке, но от него я сама спряталась за ближайшим деревом. Кто их, этих рыцарей, знает? Вдруг в отсутствие дракона ему приспичит поохотиться хотя бы на ведьму... в моем лице. Какой-никакой, а подвиг.

К вечеру я уже еле ноги переставляла. Туфли развалились еще утром (правда, перед этим, очевидно, из вредности, успели натереть мне несколько мозолей), так что идти приходилось босиком. Ноги замерзли и покрылись толстым слоем грязи. Подол платья был немногим чище. Болело все — казалось, даже волосы. Что ни говори, а я существо нежное, даже ленивое (себе можно и признаться!) и к пешим прогулкам продолжительностью в несколько суток непривычное.

На ночлег мы решили устроиться прямо в лесу. Я привалилась спиной к осиновому стволу и поплотнее закуталась в бабушкину шаль. Как же все-таки хорошо, что я тогда взяла ее с собой! Вопреки тому, что спать хотелось жутко (ага, в своей кровати, под теплым одеялом и уж точно без жужжащего над ухом комара), заснуть я так и не смогла. В голове крутился рой мыслей. Нет, ну вот скажите, кому мог помешать мой домик? И куда мне теперь идти? Да уж, право, дом там, где ждут. А если не ждут нигде...

Как только рассвело, мы снова двинулись в путь. Я чувствовала себя еще более уставшей, чем накануне вечером. А еще ужасно хотелось есть. Я попыталась вспомнить, когда ела в последний раз. Выходило — довольно давно. Неудивительно, что желудок уже сводит от голода.

К середине дня последние силы иссякли. Наплевав на все, я плюхнулась на траву. Голова вдруг стала очень тяжелой, и я погрузилась в приятную густую темноту.

Просыпалась тяжело. Организм упорно сопротивлялся, и только запах чего-то съедобного оказался для него достаточно весомым доводом. Я открыла глаза и увидела... потолок.

Как оказалось, я лежала на кровати. На чьей-то огромной и невероятно мягкой кровати, с множеством подушек, под тяжелым бархатным балдахином. Интересно... Я немного приподнялась на локтях и огляделась. Комната роскошная — пушистые ковры на полу, стены отделаны дубовыми панелями, резная мебель, камин — и совершенно мне не знакомая.

В воздухе витал запах овсянки. Мм... Обожаю!

Лапус валялся в одном из кресел, блаженно урча, и на мое пробуждение отреагировал полным пофигизмом.

На краю кровати сидел мужчина. Незнакомый. Странный. Довольно молодой (по крайней мере, с виду), худощавый, но чувствуется сила. В уголках серебристо-серых глаз притаилась усталость. Единственное, что портит его, — волосы, длинные и совершенно седые.

— Привет! — широко улыбнулся он. — Ты как себя чувствуешь? Я Алекс.

— Ксения, — представилась я и жалобно посмотрела на тарелку с кашей, стоящую на столике за его спиной. Наверное, взгляд вышел более чем красноречивым, потому что мужчина тут же передал мне дымящуюся емкость. И все мое внимание переключилось на нее.

За едой я узнала много любопытного. Например, что нахожусь в Боллате, одной из властелиновых долин, а этот Алекс здесь вроде как главный, и что спасением своим я обязана Лапусу.

Разделавшись с кашей, я выпроводила всех за дверь и решила наконец-то привести себя в порядок. За неприметной дверью рядом с камином нашлась ванная. О чем еще можно мечтать, когда ты похожа на замарашку?

Горячая вода помогла мне не только смыть с себя грязь, но и привести мысли в относительный порядок (просто полного порядка в моей голове отродясь не бывало!). Судя по тому, что Алекс меня ни о чем не расспрашивал, Лап ему уже что-то рассказал. Знать бы еще, что котяра ему наплел. О том, что будет дальше, вообще думать не хотелось. Разрешат ли мне остаться в Боллате, помогут ли добраться до Старинска или просто выкинут вон — и иди себе на все четыре стороны? Время покажет.

Разглядывая свое отражение в большом зеркале, я в первый раз в жизни поймала себя на том, что мне вдруг захотелось выглядеть чуточку лучше. Наверное, это здешняя обстановка на меня так действует... На самом деле уродиной меня не назовешь (ага, попробовал бы кто-нибудь!). Скорее я обычная, ничем не примечательная (ну, это если не считать моей природной косорукости), разве что глаза чуть больше и зеленее, чем следовало бы. А так... Среднего роста, довольно худая — правда, где положено все же присутствуют округлости, — с длинными темно-каштановыми волосами.

Платье напоминало тряпку, которой только что вымыли пол, надевать его я не стала. Вместо этого залезла в один из сундуков и стащила чью-то (даже знаю, чью именно!) рубашку. На мне она сошла за короткое платье. Сюда же добавила золотистый поясок от своего пришедшего в негодность наряда и в таком виде спустилась вниз.

Как выяснилось, боялась я зря. Никто меня выгонять не собирался. Совсем даже наоборот. Алекс впечатлился моим жалким видом настолько, что уступил свою комнату. Временно, конечно. Пока не найдется что-то более подходящее.

Не знаю, насколько его огорчила наглая кража рубашки, но утром следующего дня мы пошли к портному. Это был эльф — впрочем, только наполовину, как я позже узнала от Алекса. Худой и светлокожий, он был одет в какую-то изумрудно-зеленую хламиду, под цвет глаз, которые оказались еще зеленее моих. Его светлые волосы тоже отливали бледно-зеленым. И разумеется, присутствовали остренькие ушки.

Впрочем, как обнаружилось, острыми были не только они.

— О боги! Властелин, откуда взялась эта пигалица? — глядя на меня, как любимый королевский пес на дворняжку, спросил он.

— Успокойся, Рудж, она моя гостя. — Немного помявшись, Алекс попросил: — И перестань называть меня властелином. Зови по имени.

Портняжка смерил нас скептическим взглядом и вытолкал Алекса за дверь.

— Идите погуляйте пока. Чтобы привести ее в нормальный вид, мне потребуется уйма времени! А ты что встала? Раздевайся давай!

Я с ужасом уставилась на эльфа. Раздеться? Перед ним?! Да ни за что в жизни!!! Не знаю, что там отразилось у меня на лице, но эльф с усмешкой сообщил:

— Не бойся, меня твои сомнительные прелести не интересуют. Мне вообще девочки как-то не очень... Кстати, я Руджеризель.

— Ксения. — Я окончательно растерялась, но все же начала расстегивать рубаху.

Все последующее слилось для меня в единый фейерверк ярких красок, приятных на ощупь тканей и ворчания Рудика. У эльфа нашлось готовое платье подходящего размера и пара туфель. Потом он меня долго обмерял, что-то чертил на больших белых листах и в итоге пообещал, что мой новый гардероб будет готов через неделю.

— Слушай, Рудик, — пока он ушивал платье, оказавшееся мне чуть широковатым в груди, я решила удовлетворить свое любопытство, — а далеко отсюда до Старинска?

— Уколю, — беззлобно пригрозил эльф и в самом деле легонько ткнул в меня иголкой. Это он на «Рудика» обиделся. Кто же виноват, что у этих эльфов такие имена, что язык сломаешь...

Я возмущенно ойкнула. А эльф все-таки решил ответить:

— Если верхом, то дня три пути.

От эльфа я вышла довольная жизнью. В процессе приведения меня в порядок выяснилось, что он не только портной, но еще и в прочих вопросах красоты разбирается. Волосы, которые эльф намазал чем-то вкусно пахнущим, стали мягкими и заблестели. Еще он мне надавал кучу баночек с косметикой, предварительно объяснив, какое место чем мазать. Со всем этим, да еще в новом платье, я больше не чувствовала себя дворняжкой.

Платье было красивое. Моего любимого цвета, ярко-красное. Достаточно длинное, ниже колен, оно не волочилось по

земле — удобно ходить и можно не бояться заляпать подол, что со мной частенько бывало. И с корсетом — можете считать меня мазохисткой, но я вполне уютно чувствую себя в туго затянутой шнуровке. Уж не знаю, привычка или бабушкино воспитание, но эта деталь всегда присутствовала в моих платьях. Правда, сами наряды были куда скромнее и преимущественно темных цветов, в лесу нам не для кого было наряжаться. Зато у меня имелся дорожный костюм из красного бархата, очень красивый, специально для поездок в Академию.

Единственное, что меня смущало в новом платье, — это вырез. Я и не думала, что он может быть настолько глубоким... Вообще-то я девушка скромная и не привыкла демонстрировать свои прелести (как я недавно узнала, довольно сомнительные) окружающим! Может, эльф надо мной поиздеваться решил?

Алекса на улице не оказалось. Оно и понятно: я провела в лавке у эльфа довольно много времени. Вот только теперь возникла небольшая проблема — я понятия не имею, как дойти до его дома. Когда мы шли сюда, я бездумно следовала за ним. Стоит ли говорить, что дорогу я не запомнила?

Вернуться и спросить у Рудика гордость не позволила. Пришлось подчиниться интуиции, которая советовала идти прямо. Я и пошла. А вскоре поняла, что, похоже, заблудилась. По обеим сторонам довольно широкой улицы выстроились домики, милые такие, будто игрушечные. Возле каждого был сад, у некоторых — даже огороды. Иногда попадались лавки с разными нужностями: харчевая, сапожная, посудная. Так, вроде бы мне налево.

Я пошла в выбранном направлении, глаза по сторонам и потихоньку изучая местность. Впереди замаячил перекресток, и я в нерешительности остановилась. И куда дальше? Неплохо было бы спросить у кого-нибудь дорогу, вот только где взять этого самого кого-нибудь... Они здесь что, вымерли все?!

Наугад опять свернула налево, прошла несколько шагов и остановилась у симпатичного голубого домика. В саду ковырялась женщина.

— Извините! — окликнула я ее. — Вы не подскажите...

Незнакомка встала и улыбнулась. И я не смогла не улыбнуться в ответ, до того ее улыбка была теплой и заразительной. Я с любопытством оглядела ее. Это была уже немолодая женщина с добрым открытым лицом. Невысокая, пухленькая, как плюшечка, и какая-то... уютная, что ли. Теплые карие глаза сияли спокойным светом, а короткие темные волосы смешно торчали в разные стороны.

— Что тебе, милая? — отвлекла меня от беспардонного разглядывания незнакомка.

— Ну... я тут вроде как заблудилась... Вы случайно не знаете, где живет Алекс?

Она удивленно посмотрела на меня:

— Знаю. А зачем он тебе? — Она чуть поразмыслила: — Постой-ка... Что-то я тебя не припомню. Ты кто?

— Я... его гостья. — Я и сама толком не знала, кто я здесь, просто вспомнила, как Алекс представил меня Руджеризю. Женщина, казалось, удивилась еще больше.

— Гостья, говоришь? — Видно, что-то решив для себя, она махнула рукой, приглашая войти. — Проходи в дом, поможешь с ужином. Меня Любой зовут.

Готовить я не умела совершенно, в чем с довольным видом и призналась. Хозяйка наградила меня укоризненным взглядом, покачала головой, выдала фартук и пристроила к мелкой кухонной работе: принеси, подай, помой, нарежь... Признаться, мне даже понравилось. Со смешливой Любой готовка казалась развлечением. Она даже не ругалась, когда я что-нибудь роняла или проливала. Так что время до вечера пролетело незаметно.

Хлопнула дверь, и послышался незнакомый мужской голос:

— Дорогая, я дома!

На кухню вошел мужчина. Как я догадалась, это был муж Любы. Пожилой, с благородной сединой в волосах и бороде, чуть полноват, с прищуренными карими глазами. А смотрели они друг на друга так... в общем, мне оставалось только надеяться, что когда-нибудь и на меня кто-то так посмотрит.

— Знакомьтесь. Дармир — мой муж, а это Ксюша.

Мужчина приветливо улыбнулся.

Чуть позже появился и Алекс. Он пришел не один, с ним был мальчик. Рыжий и худой подросток с детским благоговением смотрел на властелина. Как мне сказали, его звали Колин.

За ужином я сидела рядом с Алексом. С другой стороны от него сидел Колин, слегка ревниво поглядывая на меня. Я не была особенно голодной, успела напробоваться, пока помогала Любе готовить. Так что основное мое внимание было сосредоточено не на отбивной, лежащей на моей тарелке, а на разговоре, который вели хозяева дома с властелином.

— Габриэль все еще не вернулся. — На круглом лице Любы читалась беспокойство. — Не надо было отпускать его одного.

— Ничего с ним не сделается! — Мне почему-то показалось, что Дармир недоволен. — Ну хочется ему кругом видеть заговоры да врагов — пускай. Его подозрительность уже ни в какие ворота не лезет. Уверен, он ничего не найдет. Алекс, тебе давно следовало с ним поговорить.

— Если Габриэль обеспокоен, значит, есть с чего, — тихо, но твердо ответил властелин.

— Пустое. — Дармир упорно не желал сдаваться.

— Прошу вас, прекратите. Вот вернется Габриэль, и все встанет на свои места, — примирительно сказала хозяйка дома. — Лучше расскажи нам, откуда взялась твоя очаровательная гостья.

Остаток вечера прошел довольно спокойно. Алекс поведал, как он нашел меня на поляне без сознания. Мне и самой послушать было интересно, а то эта часть биографии как-то ускользнула от моего внимания. Любу и Дармира изрядно повеселила стычка Колина с котом, и с меня взяли торжественное обещание познакомить всех с говорящей зверюшкой.

Утро выдалось пасмурное. Я обвела сонным взором комнату и зарылась поглубже в подушки. Вылезать из-под теплого одеяла не хотелось. Лапус, пригревшийся под боком, полностью разделял мое мнение.

Из приятной дремы меня вывел какой-то странный лязг. Нет, ну что за безобразие! Я вообще-то экстренную побудку не заказывала!

Я высунула голову из-под подушки и огляделась. Так, в пределах видимости вроде все в порядке... Лязганье доносилось с улицы. И кому там не спится в такую рань? Ну все, сейчас кого-то покусая! Я вынырнула из-под одеяла и на цыпочках (пол-то холодный!) подбежала к окну.

Мамочки! С перепугу душа скользнула куда-то в область нижних конечностей. Прямо под окном Алекс дрался с... кем-то. Человека, осмелившегося напасть на властелина, я не знала, но одного взгляда хватило, чтобы как минимум впечатлиться, а если честно — до смерти испугаться.

Он был высокий, даже выше Алекса, смуглый, с длинными, почти до пояса, черными волосами. Весь в черном, он мне почему-то напомнил огромного коршуна. Широкий плащ разлетался со зловещим шелестом при каждом грациозном движении и каждом ударе меча.

Зрелище, надо признать, устрашающее. Нападал преимущественно незнакомец, а Алекс по большей части был вынужден защищаться. Они кружились по двору, лязгая мечами, пока черноволосый не припер властелина к стене. Но Алекс, видно, не горел желанием сдаваться. Он проворно поднырнул под правую руку нападающего и оказался у него за спиной. Тот стремительно обернулся, и бой закипел с новой силой.

Тут отмерла я. Они же так поубивают друг друга! Нет, конечно, я не особенно возражаю против того, чтобы Алекс надавал по шее этому наглому субъекту, но отчего-то мне кажется, что все будет совсем наоборот. А этого допустить нельзя.

С треском распахнулось окно, и на сражающихся мужчин полились потоки воды. Досталось даже коту, вскочившему на подоконник и с любопытством наблюдавшему за происходящим внизу. Лапус встrepенулcя, глянул на меня как на умалишенную и даже выразительно постучал лапой по лбу.

Мужчины так и замерли на какое-то время с поднятыми мечами, потом синхронно опустили оружие и, задрав голову, посмотрели вверх. Красноречиво так посмотрели... С потрясающим единодушием!

— Ксения, какого лешего?! — рявкнул властелин.

— Ой! — пискнула я и с треском захлопнула окно.

Впрочем, это меня не спасло. Послышался стук входной двери, донесся звук тяжелых шагов по лестнице. Распахнулась дверь в мою комнату, и вошли они. Злые, я бы даже сказала — разъяренные. И мокрые...

Лапус, верно оценив ситуацию, спрыгнул с подоконника и быстро ретировался. Подлый предатель!

— Итак, Ксения, — Алекс иронично приподнял бровь, — ты не собираешься просветить меня, с чего это ты решила нас полить?

Ну все, сейчас меня точно прибьют!

Я бросила на него взгляд, полный раскаяния, и со вздохом ответила:

— Извини... Я подумала, что он на тебя напал и сейчас убьет.

Алекс коротко хохотнул, и я поняла, что прибивать меня сегодня не будут. По крайней мере, он не будет... Хотя легче от этого почему-то не стало. Я чувствовала себя полной идиоткой!

— Вот видишь, даже девчонка не сомневалась в моей победе, — с усмешкой проговорил незнакомец.

Я поежилась. Голос у него был тягучий и какой-то холодный. Не интонация, а сам голос. И глаза... черно-багровые, словно хорошо созревшие вишни. Под его тяжелым взглядом я цепенела, как кролик перед удавом.

От молчаливого созерцания оторвал голос Алекса:

— Это Габриэль, мой друг. И мы просто разминались. — Потом он указал на меня: — Ксения.

Габриэль смерил меня безгловым взглядом, коротко кивнул, резко повернулся и ушел.

— Мне правда страшно жаль... — Я осторожно дернула Алекса за рукав.

— Не сомневаюсь. — Его глаза улыбались. — Только больше так не делай.

Видя, что властелин никуда не торопится, я решила удовлетворить свое любопытство:

— Он что, вампир?

— Нет, с чего ты взяла? — удивился Алекс. Правда, все-таки безошибочно понял, кого именно я имела в виду.

— Ну... У него глаза... и вид кровожадный... и вообще...

Алекс как-то странно на меня посмотрел, но все-таки ответил:

— Он ангел. Низверженный.

Я маялась от безделья и скуки. День выдался холодный. За окном было пасмурно, то и дело накрапывал дождик, мелкий такой, неопределенный. Никуда выходить не хотелось. Я побродила по дому, заглянула на кухню, сгрызла яблоко... Подумала было приготовить ужин, но вспомнила, что сегодня я и так уже отличилась, и оставила эту глупую затею. Ага, если буду продолжать в том же духе, меня точно выкинут отсюда, еще и ускорения придадут пинком под зад! За утренний казус до сих пор стыдно. Ну вот почему со мной вечно так, а? Радовало одно: раньше колдовство либо вообще не получалось, либо получалось, но совсем не то, каким было задумано (бабушка говорила — я чистый теоретик), а тут и тучка симпатичная вышла, и лопнула она так, как я хотела, и водой облила кого положено... Может, я не так уж безнадежна?

Ободренная этой мыслью, я уже собралась вернуться в свою комнату, когда услышала прямо под окном шаги, а затем и голоса. Подстрекаемая любопытством, я прильнула к окну.

— ...говорил же, у них там что-то нечисто. — Это Габриэль. — Как же, вернулся он! Видел я вчера, что от него осталось: горстка пепла с остаточным колдовством.

— Предлагаешь уличить их в обмане? — задумчиво спросил властелин. Он стоял спиной к дому, лица видно не было, но я отчетливо представляла себе его выражение.

— Нет, я предлагаю не сидеть сложа руки и сделать хоть что-нибудь, пока не поздно! — Габриэль расхаживал взад-вперед по двору, шелестя своим черным одеянием.

— А я предлагаю тебе не лезть не в свое дело, — вмешался Дармир. — Пускай делают что хотят, — главное, чтобы нас не трогали. Нам сейчас друзей заводить надо, а не врагов!

— Даже если эти друзья еще опаснее иных врагов? — прошипел ангел, угрожающе глядя на Дармира.

— Хватит! — прикрикнул на них властелин.

— Человек погиб, а возможно, и не один. Я видел в лесу пепелище, на нем еще оставались следы стихийной темной магии. Мы уже несколько месяцев фиксируем всплески вокруг долины. Что еще должно случиться, чтобы вы наконец зашевелились?

Габриэль продолжал говорить, но я дальше не слушала. Пепелище? Всплески темной магии? Значит, они и правда были! Я забежала к себе в комнату, закрыла дверь и стала метаться из угла в угол. Может, надо пойти и рассказать им все: про дом, про...

Или все-таки не надо?

Так ничего и не надумав, я рухнула на кровать и уснула. Со мной всегда так: когда не знаю, что делать, я засыпаю. Обычно стоит с проблемой «переспать», и я прихожу к какому-нибудь решению. На этот раз решение пришло ко мне само, причем в буквальном смысле.

Меня разбудил настойчивый стук в дверь. Нет, ну что за люди?!

Не успела я встать, как дверь со стуком распахнулась и в комнату буквально влетел Габриэль. За ним вошел Алекс. Судя по выражению на их лицах, они пришли не для того, чтобы пожелать мне сладких снов.

Габриэль уселся в кресло и бесцеремонно устался на меня. От этого мне срочно захотелось залезть под кровать. Я бросила жалобный взгляд на Алекса:

— Что вообще происходит?

— Не бойся, Ксения, — ответил он, приземляясь на край кровати и ободряюще сжимая мою руку. — Просто у Габриэля есть к тебе пара вопросов.

Ничего себе! Впрочем, руку я не убрала, даже наоборот — вцепилась покрепче. Ладонь у него оказалась теплая, это почему-то действовало на меня успокаивающе.

— Как ты попала в долину? — задал первый вопрос Габриэль.

— А разве Алекс тебе не рассказал?

— Рассказал. Теперь я хочу знать, что было до того, как он тебя нашел.

— Да много чего было! Солнышко там, птички разные...

— Ах ты, маленькая паршивка!.. — Габриэль вскочил с кресла и уже направился в мою сторону (интересно, зачем это?), но его остановил Алекс:

— Не смей!

Впервые я увидела в нем властелина. Его обычно спокойный и ровный голос звучал жестко, а в серебристо-серых глазах, которые обычно лучились спокойным светом, появился стальной блеск. Как ни странно, Габриэль послушно вернулся в кресло.

— Да, это был мой дом.

— Что? — Алекс непонимающе уставился на меня.

— Я случайно услышала ваш разговор во дворе. То пепелище возле Страшного леса — все, что осталось от моего дома. Он сгорел.

— Так ты еще и подслушивала? — довольно усмехнулся ангел, будто бы мой невольный проступок даже обрадовал его.

— Да нет же! Я случайно услышала, — окончательно ступевалась я.

— Как это случилось?

— Не знаю. — Хотя вопрос задал Габриэль, я предпочла обращаться к Алексу. — Он как будто засветился, затрещал, а потом загорелся. Все произошло очень быстро, я даже не успела понять, что к чему!

— Так, может, ты сама его и сожгла? — прищурился Габриэль.

— Ага, конечно! Всю жизнь мечтала оказаться бездомной!

— А до этого ты ничего странного не замечала? — прервал наши препирательства Алекс.

— Ну... — Я замялась. — Накануне вечером мне было как-то не по себе. А так вроде бы больше ничего...

Повисло долгое молчание. Габриэль то ли сделал для себя какие-то выводы, то ли не нашел к чему еще можно придраться в моей истории.

— Ладно, — буркнул он себе под нос, вставая. — Позже мы к этому еще вернемся.

После его ухода мы с Алексом еще какое-то время так и сидели, взявшись за руки. Пока я не подумала, что без внешней угрозы в лице Габриэля ситуация приобретает совсем иной оттенок.

— Это он из-за утреннего дождика так на меня взелся? — полюбопытствовала я, потихоньку высвобождая ладошку.

— Нет. Просто Габриэль отвечает за безопасность долины, а ты здесь человек новый, вот он к тебе и приглядывается. — Он немного помолчал. — Тем более что повод для беспокойства есть. В последнее время вокруг Боллаты творится что-то неладное.

— Значит, ты признаешь, что волноваться есть из-за чего? — удивилась я. — Там, во дворе, ты показался мне спокойнее всех...

— Просто я не хотел нагнетать обстановку. Понимаешь, пока я внешне спокоен, жители долины будут думать, что все в порядке. Но стоит мне начать суетиться, и все встанет с ног на голову.

— Тогда почему ты говоришь это мне?

— Потому что ты никому не расскажешь.

Я жила в Боллате уже неделю. И, честно говоря, не испытывала ни малейшего желания ее покидать. Может быть, мне с непривычки и было немного странно находиться в окружении стольких людей, но это того стоило. Я потихоньку разнакомилась почти со всеми жителями долины. Кроме людей, одного эльфа и ангела, здесь еще жила семья гномов, два тролля, карлик, кентавр, несколько оборотней разных видов, а местный кузнец был наполовину великаном. Кем он был на другую половину, понятия не имею, но ростом превосходил меня раза в два. И что самое главное, все они прекрасно ужились меж собой. Это и отличало Боллату от обычных городов, где, хоть и негласно, предпочтение отдавалось людям, а права представителей других рас нещадно ущемлялись. Или от других долин, где, как мне рассказывал Алекс, вообще могли жить только представители человеческой расы.

Обжившись в доме властелина, я уже, наверное, и не собиралась никуда перебираться. Алекс тоже не делал никаких попыток переселить меня в другое место. Что странно, учитывая, что жила я в его комнате, а ему пришлось устроиться на диване на первом этаже. На самом деле дом у властелина совсем не большой. Весь второй этаж занимает просторная спальня, а на первом уместились кухня, гостиная и нечто среднее между кабинетом и библиотекой.

Что думают окружающие о моем внезапном появлении в долине, я не в курсе. Прав был Алекс, когда сказал, что здесь, в Боллате, что знает один — знают все. Достаточно было властелину сказать портному, что я его гостья, и эта информация уже к следующему вечеру стала известна каждому. Хотя в этом есть один большой плюс: никто даже и не думал ничего у меня выпрашивать. Им достаточно слова их драгоценного властелина.

Исключением, конечно, был Габриэль. Впрочем, за прошедшую неделю у меня сложилось стойкое убеждение, что для него вообще нет никаких правил. Казалось, он существует сам по себе, а долина с ее обитателями для него — просто общий фон. К счастью, ангел не пытался приставать ко мне с расспросами, да и вообще за все время я видела его всего лишь раз, у Любы, и то мельком. Это несказанно радовало, потому как лицезреть его надменную физиономию нет ни малейшего желания. В его присутствии мне становилось не по себе. Появлялось ощущение, словно я нахожусь под прицелом арбалета. Впрочем, я уже успела выяснить, что в этом не одинока. Например, Колин тоже его до паники боится.

Совсем другое дело — Алекс... С ним мне спокойно. Мы проводили вместе довольно много времени, и не только потому, что жили под одной крышей. Он устроил мне экскурсию по долине, попутно представляя всем встречающимся по пути обитателям, а также помог дотащить от портного до дома обещанные эльфом вещи (теперь я чувствовала себя не просто «не дворянкой», а почти принцессой) и вообще безропотно терпел меня и Лапуса в своем доме. Последнее уже само по себе подвиг, особенно учитывая противный язык моего кота и

мой талант постоянно создавать вокруг себя идиотские ситуации.

А вчера он подарил мне симпатичную коричневую лошадку (я назвала ее Бэгги) с двумя белыми пятнышками на морде и даже обещал научить ездить верхом. Вот только до исполнения обещания дело пока не дошло, потому как сегодня у них День какого-то там Согласия.

Я стояла на лестнице и, перегнувшись через перила, наблюдала за Алексом. Таким я его еще не видела. В роскошных бело-золотых одеждах, с чем-то вроде короны на голове, обычно такой простой и близкий Алекс приобрел торжественно-важный вид и теперь с головы до пят соответствовал званию властелина.

— Привет! — Я махнула ему рукой. — Какой ты сегодня...

— Какой? — приподнял бровь Алекс.

— Важный! — Я наконец подобрала подходящее слово. — Что, есть повод?

— День Согласия, — коротко ответил властелин и вышел за дверь.

Надо у кого-нибудь поинтересоваться, что это за праздник такой.

Я осталась одна. Что ж, пока есть возможность, можно удовлетворить свое любопытство. А то оно давно уже нацелилось на библиотеку. То есть гипотетически я, конечно, могла бы попросить у Алекса разрешения полазить в его книгах, и скорее всего он бы не возражал, но самые приятные открытия я предпочитаю совершать в одиночестве. Да и не помешаю я сегодня никому...

Подстегиваемая этими мыслями, я быстро сбежала по лестнице и толкнула желанную дверь. Стеллажи с книгами начинались почти от пола и тянулись до самого потолка. И книги все добротные, в кожаных переплетах с золотыми вензелями. Такого богатства я еще не видела. Чего здесь только нет! Стройными рядами на полках примостились книги по магии, практической и теоретической, традиционной и запретной, по алхимии и травничеству, прорицаниям и некромантии... И много чего еще, всего не перечислить. Нашлось даже несколько старинных фолиантов.

Взгляд зацепился за книжку под названием «Магия крови: теория и практика», и обещание ничего не трогать, данное себе перед дверью, мигом оказалось забыто. Его место заняли мысли о так и не написанном дипломе. Как назло, приглянувшаяся мне книга стояла на одной из самых верхних полок. Стоит ли говорить, что дотянуться до нее я не могла? Пришлось, пыхтя и отдуваясь, пододвигать к стеллажу массивный стул. Сбросив туфли, я встала на него, потом, ухватившись руками за одну из верхних перекладин, перебралась на ближайший ко мне ярус, сделала шаг на следующую «ступеньку» и наконец-то потянулась к желанной добыче...

— Гм... Стоило кошке ненадолго отлучиться, как мыши тут же обнаглели.

Вот так всегда! Только соберешься провернуть что-нибудь без лишнего шума, как обязательно найдется кто-нибудь хо-роший и все испоганит!

От неожиданности я вздрогнула, рука соскользнула, и я с визгом полетела вниз, по пути больно приложившись лбом о спинку стула. А потом еще, для полного счастья, эта злосчастная книга свалилась прямо на мою — надо признать, дурную — голову.

— Ай!!! — И, немного подумав, добавила: — Вот леший!

— Уж не за ним ли ты туда полезла? — ехидно подхихикивая, осведомился кот.

— Нет, за книгой.

Я подняла с пола толстую книженцию, прикидывая, не запустить ли ею в рыжего нахала, но все-таки пожалела... книгу, конечно. Кто ее знает, может, это любимая книга Алекса, и он меня потом за использование данного фолианта не по назначению еще раз ею по башке приложит? Представив властелина, гонящегося за мной с томиком в руках, я и сама начала потихоньку подхихикивать.

— Да-а, видать, тяжелая книжка-то, — горестно вздохнул Лап, намекая на родственные отношения моего смеха с растущей шишкой у меня на макушке. — Ты это, если хочешь, я могу наверх залезть и еще парочку сбросить. Вот весело-то будет!

— А ну, стой, поганец!!! — Я вскочила на ноги и понеслась отлавливать пушистого негодника.

Конечно, не поймала! Сам пришел, когда я, запыхавшись, рухнула на кровать. Свернулся клубочком, подложив под голову пушистый хвост, и стал с любопытством поглядывать на меня:

— Ну показывай, что ли, награбленное!

Мне и самой хотелось поскорее сунуть нос в книгу, что я и попыталась сделать. Но не тут-то было! Книга не открылась. Вот так просто взяла и не открылась! Я чуть не расплакалась от такого коварства. Попробовала потянуть обложку сильнее — ничего! В следующие полчаса что я только с ней не делала: просила, уговаривала, угрожала, ругалась и даже от души швырнула на пол — все одно противная книжка не открылась.

Лапусу быстро надоел этот спектакль, и он смылся в неизвестном направлении. Я тоже уже порядком подустала и записала упрямый фолиант под кровать, подальше с глаз моих, решив вечером потихоньку вернуть его на место. А потом можно будет попросить Алекса помочь с написанием диплома.

Кстати, куда это властелин подевался? Я его с самого утра не видела. И вообще надо еще выяснить, что собой представляет этот их День Согласия. С этими мыслями я и отправилась на поиски кого-нибудь, к кому можно пристать с расспросами.

Первым на глаза попался Габриэль. Разумеется, у него я ничего спрашивать не стала. Более того: стоило ему, как всегда, угрюмо зыркнуть на меня — и я, повинувшись неведомому инстинкту, припустилась бежать. И почему он на меня так действует? Все-таки если вспомнить легенды да сказки, ангелы в них — персонажи положительные, а тут... просто недоразумение! Бежала долго.

— Эй, ты куда так несешься? — послышался откуда-то сбоку удивленный голос Колина.

Я притормозила. Мальчик сидел на ступеньках большого здания из белого камня. На жилой дом оно никак не походило, скорее уж на ратушу, только без шпиля.

— Я... к Алексу! Кстати, а где он?